

**НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВА
НА ОДНОСТОРОННИЙ ОТКАЗ ОТ ДОГОВОРА
В СВЕТЕ НОВАЦИЙ ГРАЖДАНСКОГО КОДЕКСА
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ**

Шиманская Е. П.

*Адвокат Брестской областной коллегии адвокатов,
ул. 17 Сентября, 26, 224030 Брест, Беларусь,
lawyer.shep@gmail.com*

Аннотация. Настоящая статья посвящена исследованию некоторых аспектов установления и реализации права на односторонний отказ от договора с учетом новаций гражданско-правового регулирования указанных отношений, связанных с принятием Закона Республики Беларусь от 13 ноября 2023 г. № 312-З.

Ключевые слова: обязательство; договор; односторонний отказ от договора; расторжение договора.

**SOME ASPECTS OF THE UNILATERAL WITHDRAWAL
FROM A CONTRACT RIGHT
IN THE LIGHT OF INNOVATIONS IN THE CIVIL CODE
OF THE REPUBLIC OF BELARUS**

Shymanskaya A.

*Lawyer of the Brest Regional Bar Association,
17 Syentjabria Str., 26, 224030 Brest, Belarus,
lawyer.shep@gmail.com*

Abstract. This article is devoted to the study of some aspects of the establishment and implementation of unilateral refusal of a contract right, taking into account the innovations of civil law regulation of these relations related to the adoption of the Law of the Republic of Belarus of November 13, 2023 № 312-3.

Keywords: obligation; contract; unilateral refusal of contract; termination of contract.

Реализуемый в гражданском обороте со времен римского права принцип «*pacta sunt servanda*» («договоры должны исполняться») нашел свое отражение в ст. 291 Гражданского кодекса Республики Беларусь, в соответствии с которой не допускаются односторонний

отказ от исполнения обязательства и одностороннее изменение его условий, если иное не вытекает из законодательства или договора.

Исходя из общей дефиниции обязательства, данной в ст. 288 ГК, обязательство представляет собой определенное правоотношение, в котором одно лицо (должник) обязано совершить в пользу другого лица (кредитора) определенное действие, как-то: передать имущество, выполнить работу, уплатить деньги и т. п., либо воздержаться от определенного действия, а кредитор имеет право требовать от должника исполнения его обязанности.

В силу указания п. 2 ст. 288 ГК договор является одним из оснований возникновения обязательства, то есть выступает по отношению к обязательству как юридический факт – дву- или многосторонняя сделка (п. 1 ст. 155 ГК), обуславливающая возникновение соответствующего правоотношения.

В действующей редакции ГК право на одностороннее изменение договора, односторонний отказ от исполнения договора вытекает из ст. 420 ГК. В новой редакции ГК, введенной Законом Республики Беларусь от 13 ноября 2023 г. № 312-З, правовому институту одностороннего отказа от договора посвящена отдельная ст. 420-1, призванная разрешить существующие проблемы и противоречия в реализации такого права субъектами договорных отношений.

Одной из таких проблем, обуславливающих сложности в реализации права на односторонний отказ от договора, является смешение понятий «односторонний отказ от договора» и «расторжение договора» в правотворческой и правореализующей практике.

Статьей 423 ГК предусмотрены последствия расторжения договора, при этом по смыслу указанной статьи такие последствия применяются в том числе при отказе от договора, т. е. фактически отказ от договора рассматривается как частный случай расторжения договора. Принятие новой редакции ГК указанную проблему разрешило не до конца: в п. 1 ст. 420-1 новой редакции ГК четко указано, что отказ от договора влечет его прекращение, при этом редакция ст. 423 ГК сохранилась в действующей формулировке и предусматривает последствия расторжения договора, которые наступают в том числе в случае прекращения договора в результате одностороннего отказа от него.

Происходит смешение указанных понятий также на этапе реализации такого права, когда стороны непосредственно осуществляют связанные с ним субъективные права и исполняют возложенные на них юридические обязанности.

В гражданском обороте зачастую стороны, особенно непрофессиональные его участники, при формулировании условий договора не проводят особого различия между правом на односторонний отказ от договора и правом на одностороннее расторжение договора по тем или иным основаниям, воспринимая их как равнозначные понятия.

В то же время, как на уровне правотворчества, так и на уровне сложившейся судебной практики это принципиально различные механизмы, поскольку право на отказ от договора реализуется во внесудебном порядке, а одностороннее расторжение договора, даже если в договоре указано, что сторона имеет право на такое расторжение независимо от согласия второй стороны, реализуется исключительно в рамках заявления соответствующего иска в суд.

Процедура расторжения договора так же, как и односторонний отказ от договора, предполагает предварительное обращение к контрагенту с предложением расторгнуть договор, лишь юридические последствия направления такого уведомления различны: в случае отказа такое уведомление прекращает договор, а в случае расторжения – лишь дает право на последующее обращение в суд с таким требованием.

По мнению автора, избежать неоднозначности при конструировании правовых норм и в процессе их реализации позволило бы использование общей конструкции «прекращение действия договора» в случае, когда речь идет как об отказе, так и о расторжении договора, что, однако, потребует внесения изменений в ст. 423 ГК.

Особого внимания заслуживают также проблемы соблюдения баланса интересов сторон в правоотношении, которое прекращается путем отказа одной из сторон от договора, в том числе защита прав стороны, контрагент которой реализует такое право.

В законодательстве, в первую очередь, в нормах особенной части ГК право на односторонний отказ от договора обуславливается существенным нарушением условий договора второй стороной: поставкой товара с существенными недостатками либо связывает-

ся с каким-либо существенным изменением обстоятельств (в частности, отказ от договора предусматривается подп. 1 п. 2 ст. 445 ГК, подп. 1 ст. 493 ГК, подп. 4 ст. 669 ГК, подп. 3 ст. 670 ГК, подп. 2 ст. 672 ГК, подп. 3 ст. 676 ГК). В указанных случаях отказ от договора чаще всего является своеобразной мерой самозащиты нарушенного права стороны, реализующей право на отказ: сторона инициирует прекращение сложившегося правоотношения, не получив того, на что рассчитывала при заключении договора. В таких случаях право на отказ от договора, безусловно, не нарушает баланса интересов сторон, хотя также может повлечь злоупотребления управомоченной стороны.

Совсем иная ситуация возникает в случаях, когда односторонний отказ от договора не требует никакого обоснования, т. е. для прекращения договора достаточно ничем не обусловленного волеизъявления одной из сторон.

Следует отметить, что законодательство ряда государств содержит прямые запреты и (или) ограничения права на одностороннее расторжение договора, например, с целью защитить определенную категорию субъектов. Чаще всего такие протекционистские меры применяются в отношении потребителей.

Согласно Директиве Совета Европейских Сообществ от 5 апреля 1993 г. 93/13/ЕЕС «О несправедливых условиях в договорах с потребителями» [1], несправедливым является такое условие, которое вносит значительный дисбаланс в права и обязанности сторон по договору в ущерб потребителю. Несправедливым может быть признано лишь то условие, которое не было предметом специального согласования с потребителем (п. 1 ст. 3). В частности, по нормам Директивы расценивается несправедливым условие договора, наделяющее продавца (исполнителя) правом расторгать договор по произвольному основанию, без какой-либо уважительной причины, если аналогичная возможность не предоставлена потребителю.

В соответствии со ст. 347 ГК Грузии [2], недействительными признаются стандартные условия договора, которые сделавшая предложение сторона применяет в отношении физических лиц, не занимающихся предпринимательской деятельностью, положения, которые дают право сделавшей предложение стороне необоснованно и без

указанных в договоре оснований отказаться от исполнения своего обязательства.

ГК Молдовы [3] содержит исчерпывающий перечень случаев, по которым договор может быть расторгнут в одностороннем порядке, и относит к таким случаям: расторжение в связи с неисполнением (ст. 915), расторжение в связи с существенным неисполнением (ст. 916), расторжение после предоставления дополнительного срока для исполнения (ст. 917), расторжение при предвидимом неисполнении (ст. 918), расторжение при отсутствии достаточных заверений в исполнении (ст. 919).

В силу ст. 310 ГК РФ [4], односторонний отказ от исполнения обязательства и одностороннее изменение его условий не допускаются, за исключением случаев, предусмотренных законодательством. Исключение предусмотрено только для обязательств, связанных с осуществлением их сторонами предпринимательской деятельности: право отказаться от исполнения такого обязательства может быть предусмотрено договором, если иное не вытекает из закона или существа обязательства.

В цивилистической литературе также достаточно часто высказывается мнение о том, что одностороннее расторжение договора должно быть сопряжено исключительно с существенным нарушением обязательства второй стороной. Тем не менее, правотворческая и правоприменительная практика Республики Беларусь, руководствуясь принципом свободы договора, идет по пути более широкого определения вариантов применения права на одностороннее расторжение договора, в том числе возможность установления такого права в соответствии с условиями заключенного сторонами договора. При этом возможность реализации такого права может быть никак не связана ни с какими бы то ни было нарушениями обязательств второй стороной, ни с изменением обстоятельств, при которых заключалась сделка.

Статья 420 ГК Республики Беларусь предоставляет сторонам максимально возможную свободу договора, никак не ограничивая круг субъектов, которые могут предусмотреть в договоре право на односторонний отказ от обязательства, либо основания, по которым такой отказ может быть реализован на основании договора. С одной стороны, это позволяет сторонам при определении

условий договора предусмотреть более широкий спектр оснований для его прекращения, с другой – в случае участия в обязательстве стороны, не очень хорошо осведомленной о нюансах правового регулирования подобных правоотношений, привести к существенному нарушению интересов такой стороны недобросовестным контрагентом.

Очевидно, что возможность прекратить действие договора в любой момент в некоторых случаях вытекает из существа обязательства, особенно если речь идет о так называемых фидуциарных сделках, где сторона должна иметь право отказаться от продолжения правоотношения в случае утраты доверия (например, по договору поручения), либо в бессрочных договорах, когда отказ от договора является зачастую единственным способом прекратить правоотношения (например, бессрочный договор аренды).

Однако в ряде случаев включение таких условий в договор может повлечь существенное ущемление прав второй стороны, как правило, менее юридически грамотной.

Реализация права на односторонний отказ от договора на практике зачастую сопряжена с возникновением трудностей в оценке правомерности отказа стороны от договора или исполнения обязательства в одностороннем порядке, а также последствиями такого отказа с учетом действий сторон.

Например, некоторое время существовала широко распространенная практика включения права на односторонний отказ от договора для лизингодателя в договоры лизинга, причем наряду с условием о том, что уплаченные к моменту расторжения договора лизинговые платежи остаются у лизингодателя, которая привела к повальному злоупотреблению таким правом со стороны лизингодателей.

Отчасти эту проблему призвана разрешить норма, введенная в ГК (п. 2 ст. 420-1), устанавливающая, что сторона, которой предоставлено право на отказ от договора (исполнения договора), должна при осуществлении этого права действовать добросовестно и разумно в пределах, предусмотренных законодательством или договором.

Следует отметить, что и в настоящее время суды при оценке действий сторон достаточно часто прибегают к квалификации

действий недобросовестной стороны с точки зрения злоупотребления правом.

Представляется, что выбранная модель правового регулирования является оправданной при наличии в обязательстве равноценных в смысле доступности правовой помощи субъектов, которые будут в состоянии оценить риски заключения подобного договора. Возможно, было бы целесообразно по примеру РФ предоставить возможность устанавливать право на одностороннее расторжение договора лишь в тех случаях, когда участниками правоотношения выступают субъекты предпринимательской деятельности.

Еще одной проблемой существующего правового регулирования отношений, связанных с отказом от договора в одностороннем порядке, является отсутствие действенного механизма защиты прав и законных интересов добросовестной стороны, в отношении которой реализуется право на односторонний отказ от договора.

В настоящее время в связи с неурегулированностью данного вопроса выбираемые способы защиты обуславливаются множеством различных факторов, в том числе субъективной оценкой возможности отнесения одностороннего отказа от договора к сделкам и применения к такому отказу правил, установленных для сделок – от оспаривания формы, в которой сторона правоотношения выражает отказ от договора (обязательства) до признания такого отказа недействительным или незаконным по иным основаниям, установленным для сделок. При этом единая правоприменительная практика по таким спорам не сформирована. Судами используется достаточно широкий спектр причин для признания отказа от договора недействительным, чаще всего, связанный с констатацией факта злоупотребления правом либо недобросовестности стороны, прекратившей договор по этому основанию, либо с указанием на реализацию стороной, отказавшейся от договора, иных способов защиты своих прав (например, взыскание задолженности). Следует отметить, что практика довольно противоречива, и, очевидно, в очень большой степени зависит от судебного усмотрения, а при оценке правомерности отказа от договора суды по-разному оценивают обстоятельства рассматриваемого правоотношения. Чаще всего признание факта недействительности отказа от договора осуществлялось судами при рассмотрении исков

имущественного характера, вытекающих из одностороннего отказа от договора, например, в рамках рассмотрения иска лизингодателя об изъятии предмета лизинга по договору. Причем установление такого факта часто является инициативой самого суда [5]. Такая практика экономических судов вытекает, в частности, из указания абз. 3 п. 19 постановления Пленума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь от 16 декабря 1999 г. № 16 (ред. от 26 сентября 2008 г.) «О применении норм Гражданского кодекса Республики Беларусь, регулирующих заключение, изменение и расторжение договоров», в силу которого правомерность одностороннего изменения договора, одностороннего отказа от договора, осуществленных одной из сторон, может быть предметом оценки хозяйственного суда при рассмотрении иных вытекающих из этого договора требований (например, требований о понуждении к реальному исполнению договора, о взыскании штрафных санкций и возмещении убытков за неисполнение, ненадлежащее исполнение договора и т. д.).

Сложившаяся практика, точнее – ее отсутствие, затрудняет защиту прав стороны, пострадавшей в результате отказа от договора.

В ряде случаев суды вообще отказывались от рассмотрения таких исков ввиду того, что ст. 11 ГК не предусмотрен такой способ защиты, как признание недействительным либо незаконным одностороннего отказа от договора. Следует отметить, что такая позиция судов не в полной мере соответствует общепринятой в научной литературе квалификации отказа от договора в качестве односторонней сделки. Признание данного юридического акта сделкой позволило бы применять в отношении отказа от договора существующие в законодательстве механизмы установления, реализации и защиты прав сторон по недействительным сделкам.

Тем не менее, законодатель пошел по пути уточнения и конкретизации специальных норм, регулирующих способы защиты в случае отказа одной из сторон от договора: ряд проблем, связанных с реализацией права на односторонний отказ от договора, будет разрешен включением в ст. 11 новой редакции ГК в качестве одного из самостоятельных способов защиты права возможность признать несостоявшимся односторонний отказ от договора. Внедренная в законодательство норма, предусматривающая конкретный способ защиты для стороны, не согласной с односторонним расторжением

договора, возможно, позволит сформировать устоявшуюся судебную практику по этому вопросу. Особо хочется отметить то, что реализуется данный способ путем предъявления требования неимущественного характера, т. е. с уплатой государственной пошлины по более низкой ставке, что также призвано облегчить использование права на защиту.

В новой редакции ГК закреплены некоторые особенности регулирования правоотношений, складывающихся в связи с односторонним отказом от договора, сформированные сложившей практикой рассмотрения данной категории дел. В частности, п. 3 ст. 420-1 новой редакции ГК предусмотрено, что в случаях, если при наличии оснований для отказа от договора (исполнения договора) сторона, имеющая право на такой отказ, подтверждает действие договора, в том числе путем принятия от другой стороны предложенного последней исполнения обязательства, последующий отказ по тем же основаниям не допускается. В норме отражена имеющаяся судебная практика, которая идет по пути прекращения права на отказ от договора, если основания для отказа устранены либо если стороной выбран и реализован иной способ защиты права (например, взыскана в принудительном порядке просроченная задолженность по договору лизинга – дело № 152ЭИП21716 [6]).

В целом следует отметить, что усовершенствование норм ГК, регулирующих отношения, связанные с односторонним отказом от договора, должно повлечь совершенствование и единообразие правореализующей практики, связанной с этими отношениями, однако такую практику еще предстоит сформировать.

Список использованных источников

1. Council Directive 93/13/EEC of 5 April 1993 on unfair terms in consumer contracts [Electronic Resource]. – 2024. – Mode of access: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A31993L0013>. – Date of access: 03.01.2024.

2. Гражданский кодекс Грузии, 26 июня 1997 г., № 786 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://matsne.gov.ge/ru/document/view/31702?publication=125>. – Дата доступа: 03.01.2024.

3. Гражданский кодекс Республики Молдова, 6 июня 2002 г., № 1107-XV [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=3244. – Дата доступа: 03.01.2024.

4. Гражданский кодекс Российской Федерации, 30 нояб.1994 г., № 51-ФЗ : в ред. от 24 июля 2023 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/33c65ab7522b599d12e61cc848aebcd09e651f9c/. – Дата доступа: 03.01.2024.

5. *Шиманович, С. В.* Проблемные вопросы изъятия (возврата) предмета лизинга и некоторые рекомендации [Электронный ресурс] / С. В. Шиманович. – Режим доступа: <https://ilex-private.ilex.by/view-document/BECMB/40157/%D0%92%D0%BE%D0%BF%D1%80%D0%BE%D1%81%D1%8B%20%D0%B8%D0%B7%D1%8A%D1%8F%D1%82%D0%B8%D1%8F%20%D0%BF%D1%80%D0%B5%D0%B4%D0%BC%D0%B5%D1%82%D0%B0%20%D0%BB%D0%B8%D0%B7%D0%B8%D0%BD%D0%B3%D0%B0%20%D0%B8%20%D0%BD%D0%B5%D0%BA%D0%BE%D1%82%D0%BE%D1%80%D1%8B%D0%B5%20%D1%80%D0%B5%D0%BA%D0%BE%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D0%B4%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%B8?searchKey=g90r&docSwitcherKey=ifmc&searchPosition=1#M100005>. – Дата доступа: 03.01.2024.

6. Постановление судебной коллегии по экономическим делам Верховного Суда Республики Беларусь, 19 апр. 2022 г., дело № 152 ЭИП 21716 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://court.gov.by/ru/justice_rb/praktice/acts_vs/economics/b79a24399d434168.html. – Дата доступа: 03.01.2024.